

УДК 821.161.1-192:785.161  
ББК Ш33(2Рос=Рус)64-445+Щ318.5  
Код ВАК 10.01.08  
ГРНТИ 17.07.25

**О. Э. НИКИТИНА**

Тверь

## **СКАЗОЧНЫЕ ЭПИЗОДЫ ЛИРИЧЕСКОГО РОМАНА «АГАТА КРИСТИ». ЧАСТЬ 1**

*Аннотация.* В статье в качестве сказочных эпизодов лирического романа «Агата Кристи» рассматриваются песни, вошедшие в авторский сборник «Сказки». Особенности расположения сказочных эпизодов в лирическом романе, постоянные перемещения лирического сознания из мира, приближенного к реальному, в мир сказочный и обратно позволяют говорить о том, что сказочным является весь лирический роман «Агата Кристи». Первая часть статьи посвящена сказочным эпизодам альбомов «Коварство и любовь» и «Декаданс».

*Ключевые слова:* русский рок, лирические романы, сказочные эпизоды, рок-группы, рок-музыка, сказки, литературные сюжеты.

*Сведения об авторе:* Никитина Ольга Эдуардовна, кандидат филологических наук, заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин ГБПОУ «Тверской колледж культуры им. Н. А. Львова».

*Контакты:* 170002, г. Тверь, просп. Чайковского, д. 19; nikol8@yandex.ru.

**O. E. NIKITINA**

Tver

## **FABULOUS EPISODES LYRICAL NOVEL «AGATHA CHRISTIE». PART 1**

*Abstract.* The songs that are included in the author's collection «Tales» regarded as fabulous episodes in a lyrical novel «Agatha Christie». Features of the location of the fabulous episodes in a lyrical novel suggest that the whole lyrical novel «Agatha Christie» is fabulous. The first part of the article is devoted to the fantastic episodes of the albums «Cunning and Love» and «Decadence».

*Key words:* Russian rock, lyrical novels, fabulous episodes, rock bands, rock music, fairy tales, literary subjects.

*About the author:* Nikitina Olga Eduardovna, PhD of Philological Science, Head of Department of humanities at Tver College of Culture named after N. A. Lvov.

В интервью 1999 года для журнала «Fuzz» Глеб Самойлов сказал: «Этот мир не единственный – есть другая, более честная и более настоящая реальность, где возможна сказка, возможно чудо, возможна справед-

ливость» [Цит. по: 7, с. 4]. Спустя десять лет, в песне «Письмо», звучащей в эпилоге лирического романа «Агата Кристи», он вновь вспоминает о настоящей, но недостижимой реальности:

А где-то возможно всё  
Бессмертие дружба любовь  
Невинность ума и души [11].

Действие лирического романа «Агата Кристи» основывается на единстве переживания лирическими персонажами утраченных иллюзий, тщетности поиска сказки, улетевшей вместе с детством, тоски по потерянному раю, приметой которого в детстве было ощущение счастья; и как итог – осознание невозможности существования сказки в реальном бытии и надежда на то, что она всё-таки существует в каком-то из возможных миров. Мотив сказки стал одним из ключевых как для лирического романа «Агата Кристи», так и для текста жизни братьев Самойловых, но изначально ни один из эпизодов лирического романа не был определён его создателями как сказка или как сказочный.

В 2003 году выходит авторский сборник песен «Сказки», который, как и сборник 2002 года «Избранное», представляет собой сокращённую версию лирического романа «Агата Кристи»<sup>1</sup>. «Сказки», по словам Вадима Самойлова, формировались как сборник, адресованный посвящённым, поэтому для него были отобраны редко исполняемые со сцены и по этой причине мало известные широкой публике песни [2, с. 66].

В первоначальную версию «Сказок» вошли девятнадцать эпизодов лирического романа: «Вервольф», «Viva Kalman!», «Щекотно», «Трансильвания», «Насилие», «Ползёт», «Серый траур», «Ты и я», «Поход», «Странное рождество», «Розовый бинт», «Ураган», «Пират», «Секрет», «Навеселе», «Ковёр-вертолёт», «Они летят», «Корвет уходит в небеса», «С щитом иль на щите». Позже в переиздании 2008 года была добавлена песня «Звездочёт» из вышедшего в 2004 году альбома «Триллер. Часть I».

«Сказки» как интегральная характеристика всего того, что особенно дорого создателям «Агаты Кристи», могли бы объединить гораздо больше сокровенных («интимных»), как их называет Глеб Самойлов [2, с. 66]) песен группы. Однако даже в расширенную «сказочную часть» коллекционного винилового издания «Избранное / Сказки» (2013) не вошли такие «неконцертные» песни, как «Серое небо», «Извращение», «Я вернусь», «На дне» и др. Поэтому со всей уверенностью можно говорить, что редкость исполнения и ориентация на так называемых «олдовых» поклонников не единственный критерий, по которому формировался этот сборник. Концептуальное по своей сути название «Сказки», которое вполне органично смотрелось бы и в дискографии номерных альбомов группы, если

---

<sup>1</sup> Подробнее о сокращённых версиях лирического романа «Агата Кристи» см. нашу статью [5].

бы не было столь явным синонимом названия альбома «Чудеса» (1998), указывает на жанрово-тематический принцип отбора эпизодов лирического романа, каждый из которых осознаётся его авторами как сказка, то есть «произведение, в котором волшебство и чудо играет роль сюжетообразующего фактора, помогает охарактеризовать персонажей» [3, с. 170].

«Сказки» становятся одним из ключей к пониманию лирического романа «Агата Кристи», тех его смыслов, которые не были явлены изначально: теперь вошедшие в сборник эпизоды и в структуре всего лирического романа, и в структуре отдельных его частей (альбомов) прочитываются как сказочные. Конечно, речь не идёт о сказке как жанровом образовании, но в центре каждого такого эпизода – событие переживания сказки, причём в её литературном понимании: с пространством-временем, осознаваемым как волшебное, с чудесными превращениями и обретением чудесных сил. В каждом таком эпизоде «происходит качественное изменение состояния лирического субъекта, несущее экзистенциальный смысл для самого лирического субъекта и эстетический смысл для вовлечённого в лирический дискурс читателя» [12, с. 28]. По сути, лирический роман «Агата Кристи» – это роман взросления, сюжет которого заключается «в образовании конфликта между сменяющимися состояниями лирического субъекта» [12, с. 30], точнее – состояниями я-персонажей, исполненных голосами Вадима и Глеба. Неизбежность взросления вступает в конфликт с нежеланием персонажей взрослеть, а нежелание взрослеть – с невозможностью вернуться в детство, когда только и могло осуществиться подлинное переживание сказки. Сказка и детство для персонажей лирического романа «Агата Кристи» неотделимы друг от друга; по сути, это одно и то же, поэтому все их попытки найти сказку в реальности каждый раз оборачиваются неудачей, а вернуться в детство невозможно физически – туда может вернуться только лирическое сознание. Однако это сознание при всей его инфантильности и детскости – всё-таки сознание взрослого человека, да и детство в данном случае не этап жизни, а всего лишь переживание воспоминания о нём, причём воспоминания, уже искажённого жизненным опытом лирического сознания. Поэтому то, что на первый взгляд кажется возвращением лирического сознания в детство, оказывается его ментальным путешествием в гости к сумасшедшей сказке или же вовсе подменяется событием рассказывания страшной истории.

Здесь следует сделать одну существенную, на мой взгляд, оговорку: авторы «Агаты Кристи» не всегда последовательны в отнесении отдельных песен к сказкам. В коллекционном виниловом издании 2013 года в число сказок попали «Красная шапочка», «Альрауне», «Выпить море», «Четыре слова», а также «Чёрная луна» и «Два корабля», которые в ранних изданиях входили в сборник «Избранное». Наоборот, четыре песни лишились своего сказочного статуса и были перенесены из «Сказок» в «Избранное» – это «Viva Kalman!», «Ураган», «Ковёр-вертолёт», «Навеселе», а песня «Звездочёт», хоть и в разных аранжировках, оказалась в обеих частях винила. Наличие таких «блуждающих» эпизодов можно соотнести с

особенностями переживания сказки персонажами лирического романа: ведь если подлинное, как в детстве, переживание сказки неосуществимо, можно ли считать сказкой то, что является лишь искажённым воспоминанием о ней? Учитывая такую неопределённость, сказочными следовало бы считать только те эпизоды лирического романа, которые вошли во все издания «Сказок», однако я позволю себе некоторую вольность в признании отдельных эпизодов лирического романа сказочными. Так, на мой взгляд, песня «Четыре слова» не содержит каких бы то ни было примет сказочности. Наоборот, песни «Беглец», «Сказочная тайга», «Огоньки», «Месяц», не вошедшие ни в одну из версий «Сказок», не только имеют все признаки сказочного эпизода, но и входят в сказочные микроциклы внутри лирического романа и организуют развёртывание его сказочной линии. О том, что сказочных эпизодов в лирическом романе «Агата Кристи» гораздо больше, чем в любой из версий «Сказок», свидетельствуют и высказывания Глеба Самойлова, который называет сказочным весь альбом «Ураган» [10], говорит, что чудеса из одноименного альбома – это сказки [9], а альбом «Майн кайф?» получился музыкальной «Сказкой странствий»<sup>1</sup> для взрослых [8].

Сказочные эпизоды лирического романа «Агата Кристи» можно разделить на три типа. Первый тип – эпизоды пути, объединённые сквозным мотивом путешествия я-персонажей Глеба и Вадима Самойловых по сказочным мирам («Щекотно», «Трансильвания», «Ползёт», «Серый траур», «Ты и я», «Поход», «Странное рождество», «Секрет», «Ковёр-вертолёт», «Корвет уходит в небеса», «С щитом иль на щите», «Альрауне», «Чёрная луна», «Беглец»<sup>2</sup>, «Сказочная тайга», «Огоньки»). Второй тип – ролевые эпизоды, в которых я-персонаж Глеба перевоплощается в одну из своих сказочных ипостасей («Вервольф», «Розовый бинт», «Ураган», «Пират», «Навеселе», «Красная шапочка»). Третий тип – эпизоды рассказывания, собственно сказочные истории, рассказчиками которых являются персонажи, исполненные голосами братьев, а героями – жители волшебных миров; каждый такой эпизод представляет собой «текст в тексте» по отношению к лирическому роману («Viva Kalman!», «Насилие», «Они летят», «Звездочёт», «Выпить море», «Два корабля»).

Сказочные эпизоды представляются тесно связанными между собой общностью мотивов, а с остальными эпизодами – сквозным для всего лирического романа мотивом пути. Расположение сказочных эпизодов в лирическом романе подчёркивает присущее ему романтическое двоемирие и формирует его сюжетную структуру, которая в предельно обобщённом виде представляет собой перемещение лирического сознания из реальности через сказку в реальность. Таким образом интерпретация отдельных

---

<sup>1</sup> «Сказка странствий» – фильм режиссёра Александра Митты, цитата из которого (слова Орландо, чью роль исполнил Андрей Миронов) звучит в начале одной из песен альбома – песни «Странное рождество». Музыка к фильму была написана композитором Альфредом Шнитке, памяти которого Глеб Самойлов посвятил весь альбом.

<sup>2</sup> Здесь и далее курсивом отмечены названия песен, которые не включены ни в одно из изданий «Сказок», но при этом обладают признаками сказочного эпизода.

эпизодов романа как сказочных позволяет говорить о том, что и весь лирический роман «Агата Кристи» является сказочным.

В прологе (альбом «Второй фронт», 1988) и эпилоге (альбом «Эпилог», 2009) лирического романа «Агата Кристи» сказочных эпизодов нет. Пространство-время начала и финала оказывается приближенным к реальному и поддерживает таким образом кольцевую композицию лирического романа.

В первой главе лирического романа «Агата Кристи» – альбоме «Коварство и любовь» (1989), в ироничной, нарочито манерной форме демонстрирующем отношение авторов к массовому искусству от оперетты до «мыльной оперы», – только один сказочный эпизод. Песня «Viva Kalman!» – это страшная сказка, которую рассказывает герой лирического романа, исполненный голосом Вадима. К оперетте здесь отсылает не только вынесенное в заглавие песни имя венгерского композитора Имре Кальмана. Сама песня – это вывернутая наизнанку оперетта: Мистер Икс превращается здесь в надменного и высокомерного белого клоуна, а конфликт между циркачом и светским обществом разрешается не восстановлением утраченного социального статуса героем, а очередным убийством того, кто смеялся над шутом.

Следующая глава лирического романа – альбом «Декаданс» (1991) – начинается песней «Щекотно», эпизодом не столько сказочным, сколько предвосхищающим все грядущие путешествия персонажей лирического романа по сказочным мирам. «Щекотно» написана Глебом, однако для лирического романа «Агата Кристи» более значимой оказывается не категория лирического героя, а категория я-персонажа, соотносимого с каждым из исполнителей. Песню «Щекотно» поёт Вадим, и это его я-персонаж, обращаясь к лирическому адресату «ты», за которым угадывается я-персонаж Глеба, просит его рассказать страшную, щекочущую нервы сказку:

Ах как скучно боже мой  
Спой мне о чём-нибудь на ужин  
Спой мне чтобы было грустно  
Только не очень больно  
Спой мне чтобы было страшно  
Спой мне чтобы было страшно  
Чтобы было щекотно [1, с. 54]

Наверное, он рассказал бы и сам, как рассказывал в предыдущей главе страшную сказку о белом клоуне, но его «будущие песни умирают в чреве от голода» [1, с. 54]. А ведь если задуматься, то именно этим и объясняется появление Самойлова-младшего в группе старшего брата: Вадиму не хватило своих песен для записи альбома «Второй фронт», и он обратился за помощью к Глебу.

Дом в песне «Щекотно» – это сжавшееся до точечного, замкнутое своё пространство, навсегда покинутое сказкой, а потому максимально приближенное к реальности, но это ещё и исходная точка для того, чтобы отправиться на поиски улетевшей вместе с детством сказки, если, конечно,

преодолеть страх и выйти за дверь. Я-персонажи Глеба и Вадима, повзрослевшие, расставшиеся с детством, живущие в доме, где им скучно, противопоставлены детям, которые, несмотря на осень, дождь и холод, не спешат домой: «Дети не идут домой им ничего не нужно» [1, с. 54]. Не нужно, потому что они не утратили свою сказку. Отсюда двойственность ощущений я-персонажей: дома скучно, страшная песня-сказка на ужин, от которой становится грустно и немного больно, не похожа на улетевшую вместе с детством сказку, обрести которую вновь можно, лишь покинув дом, но за его стенами – холодное чужое пространство:

Завтра мы уйдём из дома завтра мы уйдём из дома  
Не хочу там холодно [1, с. 54]

Все эти переживания я-персонажей несложно соотнести с событиями текста жизни братьев Самойловых: начиная с альбома «Декаданс» и до альбома «Эпилог» Вадим почти не пишет текстов песен для альбомов «Агаты Кристи», после «Декаданса» начинается освоение «чужого» пространства – поездки музыкантов по городам России и зарубежным странам, а затем и переезд в Москву, приходит популярность, которой музыканты не хотели, а потому оказались к ней не готовы.

В «Декадансе» есть ещё одна песня, которую можно отнести к сказочным эпизодам – песня «Беглец». Здесь созданный Глебом я-персонаж Вадима бежит из волшебного мира. Хотя этот мир никак не назван и не маркирован как фантастический, в песне присутствуют пространства, функционирующие в фольклорной и литературной сказке как пограничные пространства между миром реальным и волшебным: лес и море-океан. К ним обращается я-персонаж:

Спрячь меня лес помоги а я тебе  
Вечную душу продам  
Лучше тебе я её продам чем тем кто идёт  
По моим по следам  
Купи мою правду море океан  
Она мне уже не нужна  
Может быть может быть за твоей волной  
Меня не найдут никогда  
Я убегая [1, с. 62]

Примечательно, что в сказке возвращение героя в свой мир предполагает духовное преображение героя, обретение им нового взгляда на действительность или способа примириться с ней [6, с. 235], а я-персонаж Вадима готов обменять свою душу и найденную им в волшебном мире правду на своё спасение от преследователей. Духовного преображения не произошло. Правда, какой она оказалась, персонажу не нужна, её стоило бы забыть, поскольку волшебный мир, из которого он бежит, не имеет ничего общего со сказочным миром детства, с потерянными раем. Этот волшебный

мир оказался населён чудовищными существами, способными преодолеть его границы и преследовать беглеца:

Поздно бежать вот они над головой  
Тыкают пальцами  
Что же вы ждёте ведь я ещё живой  
Но только смеются они  
Я убегаю  
Что вы смеётесь Хотели бейте же  
Но слышу они говорят  
Ты нам не нужен тебя и нет уже  
Зачем нам тебя убивать  
Я убегаю [1, с. 62]

Преследователи говорят я-персонажу, что его нет, потому что его уничтожило само знание правды.

Конечно, речь идёт о перемещении в волшебный мир не самого я-персонажа, а лишь его сознания. Сами персонажи лирического романа, на мой взгляд, предельно статичны, вряд ли они вообще покидают пределы дома. Не зря в песне «Щекотно» фраза «Завтра мы уйдём из дома» [1, с. 54] повторяется неоднократно, словно персонаж сам себя убеждает в том, что должно произойти, но в итоге так и не произойдёт. Однако для сознания такое убеждение оказывается действенным. Многократное повторение этой фразы превращает её в матричный текст, меняющий сознание, раздвигающий его границы и позволяющий ему созерцать иные миры, переживать те состояния, которые оказываются недоступны персонажам в реальном мире. Именно поэтому сознание беглеца так стремится избавиться от правды, способной его уничтожить.

Первые попытки я-персонажа, исполняемого Вадимом, вернуть утраченное ощущение сказки заканчиваются неудачей, фактически – потерей себя. Не по этой ли причине третья глава лирического романа «Агата Кристи» – альбом «Позорная звезда» (1993) – абсолютно несказочная?

Большинство сказочных эпизодов сосредоточены в четвёртой главе романа – альбоме «Опиум» (1995) – и макроцикле «Ураган» (1997), «Чудеса» (1998), «Майн кайф?» (2000). Собственно, им и будет посвящена вторая часть данной статьи, публикация которой планируется в следующем выпуске сборника «Русская рок-поэзия: текст и контекст».

### Литература

1. «Агата Кристи»: нотное издание. – М.: Издательство «Современная музыка», 2000. – Книга 1. – 96 с.
2. *Богословский Р.* Агата Кристи [Текст] / Роман Богословский. – СПб.: ЗАО «Торгово-издательский дом “Амфора”», 2015. – 95 с. (Серия «Легенды нашего рока»).
3. *Брауде Л. Ю.* Скандинавская литературная сказка [Текст] / Л. Ю. Брауде. – М.: Наука, 1979. – 208 с.

4. *Воробьёва Е.* Шкатулка с чудесами [Электронный ресурс]: Электронная статья / Е. Воробьёва // Агата Кристи: неофициальный сайт группы. – Режим доступа: <http://agata.onego.ru> (дата обращения: 21.05.2006).

5. *Никитина О. Э.* «Избранное» и «Сказки» в контексте лирического романа «Агата Кристи»» [Текст] / О. Э. Никитина // Рок-культура и джаз: традиции, современность, перспективы: материалы III Международной заочной науч.-практ. конф., г. Челябинск, 18 мая 2016 г. / Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), Челябинский институт переподготовки и повышения квалификации работников образования. – Челябинск: Цицеро, 2016. – С. 13–21.

6. *Польшикова Л. Д.* Сказка литературная [Текст] / Л. Д. Польшикова // Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий / [гл. науч. ред. Н. Д. Тамарченко]. – М.: Издательство Кулагиной; Intrada, 2008. – С. 235.

7. Право на то, что больней (Из интервью Лены Оркестр с Глебом Самойловым) [Текст] // «Агата Кристи»: нотное издание. – М.: Издательство «Современная музыка», 2000. – Книга 2. – С. 3–10.

8. *Самойлов Глеб.* Комментарий к альбому «Майн кайф?» для журнала «Бумеранг» [Электронный ресурс] // КУР.С.ИВ.ом: Сайт Курия Сергея Ивановича – Режим доступа: <http://www.kursivom.ru/agata-kristi-istoriya-alboma-mayn-ka/> (дата обращения: 10.10.2016).

9. *Самойлов Глеб.* Комментарий к альбому «Чудеса» [Электронный ресурс] // КУР.С.ИВ.ом: Сайт Курия Сергея Ивановича – Режим доступа: <http://www.kursivom.ru/agata-kristi-istoriya-alboma-chudesa/> (дата обращения: 10.10.2016).

10. *Самойлов Глеб.* Комментарий к песне «Корвет уходит в небеса» [Электронный ресурс] // КУР.С.ИВ.ом: Сайт Курия Сергея Ивановича – Режим доступа: <http://www.kursivom.ru/agata-kristi-korvet-uhodit-v-nebеса-m/> (дата обращения: 10.10.2016).

11. *Самойлов Глеб.* Письмо [Текст] / Г. Самойлов // Агата Кристи: официальный сайт группы [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://agata.gip> (дата обращения: 10.10.2016).

12. *Силантьев И. В.* Сюжетологические исследования [Текст] / И. В. Силантьев – М.: Издательство «Языки славянской культуры», 2009 – 224 с.